

Мы все слышали предупреждение в конце рекламы снотворных средств: "...могут иметь место такие связанные со сном формы поведения, как хождение во сне, вождение во сне (вождение автомобиля в состоянии неполного бодрствования, без воспоминаний о событии) и другие аномальные формы поведения". "Может быть, Джошу стоило обратить больше внимания на эти предупреждения? А может, и нет!

Писк телефона наконец-то вырвал Джоша из одурманенного сна. Он пошарил рукой в поисках мобильного и умудрился сбить его на пол. Он наклонился, ругаясь, и наконец схватил его.

Прошло меньше часа с тех пор, как он вернулся домой после попойки с друзьями. Он обнаружил, что не может заснуть. Он нарушил предписание своего врача и предупреждение FDA. Он принял снотворное. Сочетание алкоголя и наркотика в снотворном ввело его в состояние, похожее на транс.

Он сел, повернулся и твердо поставил обе ноги на пол. Со стеклянными глазами он ответил на звонок.

"Кто это, блядь, такой?"

"Джош, Джош, малыш, это я!"

Хотя голос был сильно искажен, он был смутно знаком. Сквозь туман наркотического оцепенения ему показалось, что он узнал голос своей мамы.

"Мама, это ты?"

"Забери меня, милый!" пьяно умоляла она.

"Мам, разве ты не гуляешь с подружками на своем мальчишнике?"

"Они бросили меня, Джош!"

"Где ты, мама?"

Джош и сам был как в тумане. Снотворное привело его в полудремотное состояние. Он чувствовал себя наблюдателем. Его не было рядом. Он был во сне. Завтра он будет иметь лишь фрагментарные воспоминания о том, что произошло сегодня ночью.

Он спокойно слушал, как Кэрол давала ему указания. Он встал, обул шлепанцы и в одних трусах направился к входной двери. Он взял ключи с маленького столика у двери, открыл ее и вышел во влажную летнюю ночь. Он прошел через участок к своему GMC Acadia. Джош сел в свой внедорожник, завел его и выехал на дорогу.

Кэрол была пьяна в стельку. Она сидела на ступеньках дома своей подруги Сью. Ее пятидюймовые каблуки валялись рядом с ней кучей. Ее платье-рубашка было распахнуто до пупка, демонстрируя огромную грудь, сдерживаемую только бюстгалтером с полочками. Она сидела с раздвинутыми ногами, выставив напоказ свои розовые шорты.

Сказать, что на девичнике ее передержали, значит преуменьшить количество выпитого ею алкоголя. Более того, это не считая печенья с марихуаной. В ожидании сына она едва сохраняла сознание, то засыпая, то выходя из него.

У Кэрол была проблема со злоупотреблением наркотиками. Ее подруги знали об этом; они планировали отвезти ее домой. Этот план рухнул, когда муж Сью неожиданно вернулся домой и застал ее на коленях, сосущей член мужчины-стриптизера.

Это была ужасная сцена. Он в срочном порядке выгнал всех. В безумном бегстве, спасаясь от его гнева, Кэрол была предоставлена сама себе.

Кэрол улыбалась однобокой ухмылкой, свойственной всем пьяницам. Это пошло Сью на пользу, подумала она. Она оттащила Кэрол от члена этого молодого парня, чтобы та могла пососать его. Кэрол чмокнула губами, вспоминая восхитительное ощущение этого твердого мужского мяса у себя во рту. Он был так близок к тому, чтобы кончить!

Кэрол не была шлюхой. Если бы она была мужчиной, другие мужчины завидовали бы ее многочисленным и разнообразным партнерам. Тем не менее, будучи зрелой одинокой женщиной, которая много пила, она была легкой добычей для доброго слова или бесплатной выпивки. Джош и его мама ссорились из-за ее образа жизни настолько, что на какое-то время они отдалились друг от друга. Отчуждение закончилось, когда Кэрол попросила Джоша присутствовать на ее свадьбе.

Кэрол недавно нашла любовь всей своей жизни... снова! Однако этот человек хотел жениться на ней. Несколько недель назад она позвонила сыну с новостями. Джош ответил вежливо, но сдержанно. В трезвом уме Кэрол чувствовала, что именно это определяет отношения между ней и ее сыном... Вежливый, но сдержанный.

Джош остановился на обочине перед Кэрол. Он уставился остекленевшими глазами на развратную картину, которую представляла его мать. Если бы он не спал, то был бы возмущен ее распутным поведением. Он бы с раздражением вспомнил, сколько раз он видел ее в таком виде. Он вспоминал бесконечный, казалось бы, поток "дядек", которых Кэрол приводила домой.

Затем он с вожделением и смущением вспоминал, сколько раз он дробил, слушая пьяную страсть своей матери через общую стену их спальни. Крики, стоны и чавкающие звуки преследовали его в период полового созревания и после него.

Вскоре после своего восемнадцатилетия он вспомнил, как стоял голым в дверях ее спальни. Его член стоял твердым, мягко шлепаясь о живот. Его голая мама лежала в отключке. Последний из ее длинной череды любовников только что ушел. Ее щетинистый лобок был

мокрым и матовым. Ее половые губы были влажными, набухшими и открытыми. Белая липкая слизь спермы влажно блестела на ее мягко вздымающихся сиськах и лице. Он помнит, как подумал: все остальные делают это, почему не я.

Он подошел к краю ее промятой постели. Его одновременно отталкивал и возбуждал развратный вид матери. Сперма потекла по всей длине его огромного члена. Она сочилась по его кулаку, крепко сжимавшему пульсирующий член.

Он медленно поглаживал его, думая о шлюхе, в которую превратилась его мать. Он ненавидел ее, он любил ее, и больше, чем сама жизнь, он хотел вставить свой член в хорошо использованное отверстие, которое было его родовым каналом. Он медленно подошел к ее кровати. На него обрушился запах пота, секса и джина. К этому примешивался слабый резкий запах конопли.

Он поставил одно колено на кровать. Он потянулся вниз и ущипнул ее покрытый спермой сосок размером с виноградину. Кэрол отмахнулась от его руки и что-то пробормотала. Он опустился на нее. Он почувствовал, как мокрые волоски ее куста прижимаются к его яйцам.

Почему бы и нет, подумал он. Ее пышная грудь завораживала его. Как и всех остальных. Было очевидно, что ей все равно, кто ее трахает. Почему бы не он?

В ее спальне стоял запах пота и интенсивный аромат секса. Его голова запульсировала, когда эти ароматы проникли в его ноздри; его член болел и пульсировал от потребности проникнуть в ее внутренности.

Он с развратом отметил, что на ее лице и сиськах высыхает сперма. Наклонившись вперед, он провел головкой своего инструмента по ее рту, размазывая по ним сперму. Несмотря на свое оцепенение, Кэрол лизнула головку члена сына.

Джоша пронзила дрожь, когда он увидел, как мама лижет головку его члена. Он стал гладить сильнее, стремясь внести свою лепту в это зрелище разврата. Как кобель, помечающий суку как свою, Джош хотел добавить свой знак кончить.

Все остальные делают это, подумал он, почему не я?

Он с приторным восхищением наблюдал, как первая струя ударила ей в лоб и потекла по носу и рту. Вторая ударила ей в подбородок и потекла по шее и декольте. Последняя струя ударила ей в живот и заполнила пупок.

Даже тогда, все еще твердый, он мог бы трахнуть ее. Он сполз вниз, подставляя свое мужское мясо для штурма общественных нравов и маминой киски. Он потерял головкой своего вытекающего члена о ее набухшие половые губы, просто толчок, один сильный толчок, подумал он.

Однако, все еще находясь в пьяном оцепенении, Кэрол подняла одну руку к лицу, вытерла кончу сына со лба и носа, а затем сказала:

"Кто бы ты ни был, засовывай или убирайся на хуй!".

Распущенность ее увещеваний вывела Джоша из задумчивости. Он посмотрел на сорокалетнюю женщину под ним. Он понял, что она больна. Он знал, что ее болезнь заразна, как любая чума. Ее извращенность заразила его. Он смотрел на головку своего члена, покоящуюся между губами ее развратной дырочки. Один толчок, и он будет не лучше, чем его мама.

Джош выбежал из комнаты, горячие слезы обжигали его щеки.

В то утро он собрал вещи и уехал. Его внезапный отъезд опустошил Кэрол. Он никогда не рассказывал ни ей, ни кому-либо еще о своем близком путешествии в разврат. Он так и не вернулся. С неохотой Кэрол приняла его решение. Она позволила ему использовать свой трастовый фонд, чтобы содержать квартиру и финансировать обучение на архитектора. Он никогда не делился с ней своими похождениями. Он также не рассказывал ей, как близок он был к тому, чтобы воспользоваться ее пьяным состоянием.

Он нажал на гудок. Он отстраненно наблюдал, как Кэрол встала, попыталась нагнуться, чтобы поднять туфли, перевесилась и упала на руки и колени. Ее платье поднялось на талии. Не осознавая, какое зрелище она представляет, она нащупывала свои туфли. Он почувствовал, как его член затвердел, когда он увидел ее горячие розовые шорты.

Джош вышел из своего внедорожника и подошел на несколько шагов к своей опьяневшей матери. Он смотрел, как она ползает на четвереньках. Он наблюдал, как она неуклюже поднимается, опираясь на одну руку и колено. Снова не удержав равновесия, она перекатилась в сидячее положение с раздвинутыми ногами. Ее руки оказались в ловушке, так как платье упало на руки, обнажив бюстгальтер с полочками.

Кэрол почувствовала, как сильные руки обхватили ее талию. Он потянул ее к ногам. Пока ее голова пьяно болталась, она пыталась сфокусироваться на лице этого парня. Что на нем надето, подумала она. Она почувствовала, как ее бесцеремонно опустили на переднее сиденье автомобиля. Она сидела, свесив ноги через дверь. Джош стоял перед ней, его полутвердый член упирался в боксеры.

<http://erolate.com/book/1546/48123>